

Двое молодых людей проводили их в тесные каюты, где стояли узкая койка и небольшой мусорный бак. Вежливо пояснив, что плавание займет около пяти часов, они предложили пассажирам отдохнуть, чтобы избежать недомогания.

Услышав это, люди окончательно успокоились, почувствовав себя в безопасности.

Молодые люди закрыли и заперли двери всех кают снаружи, после чего вернулись в рубку. «Готово, — с улыбкой сказал один из них. — Какие послушные».

Пилот, наблюдавший за приборами, усмехнулся, взял переговорное устройство и на чистом китайском доложил: «02, 02, говорит 03. Большая рыба в сети, большая рыба в сети».

В ответ прозвучал голос Ло Ханя: «02 понял. Идите прямо в порт, прямо в порт».

«03 понял», — ответил пилот, положил микрофон и, обернувшись к двум другим, улыбнулся.

Втроем они сняли синие контактные линзы и коричневые парики, провели руками по лицам.

Ими оказались Ю И, Ло И и Чжао Цянь.

После начала атаки они не присоединились к Лэй Хунфэю, а отправились на поиски возможных секретных путей отхода противника. Чжао Цянь, обладавший особыми навыками, быстро обнаружил у озера искусно замаскированный вход. Они устремились по узкому и темному тоннелю, первыми выйдя к подземному причалу.

Там находились всего четыре террориста: двое внутри подлодки и двое на пирсе.

Поскольку все были в черном, они притворились отчаянно бегущими и бросились прямо к террористам. Те не сразу распознали подмену и спросили на немецком: «Как обстановка снаружи?»

Ю И тут же ответил: «Очень плохо, мы не выдерживаем».

За несколько шагов они оказались рядом. Молниеносные удалы — и двое террористов были бесшумно убиты.

На борту лодки один запускал двигатель, а другой разговаривал с Хайнцем; оба не заметили происходящего снаружи.

Чтобы не спугнуть Хайнца, Ю И терпеливо дождался окончания разговора, прежде чем вместе с Ло И броситься внутрь. Они не стали применять оружие, опасаясь повредить системы управления лодки. Обладая выдающимися навыками и действуя внезапно, они быстро справились с противниками, сломав им шеи.

Четыре тела сбросили в воду, следы крови смыли, после чего они переоделись и стали ждать, пока враги попадутся в ловушку.

Все прошло гладко. Единственное, что омрачало успех, — отсутствие среди пленников самого Хайнца.

Ю И пожал плечами: «Что ж, надо и штурмовому отряду оставить немного славы».

Чжао Цянь развалился в кресле, наблюдая за экранами сонара и радара.

Ло И с улыбкой заметил: «Капитан штурмового отряда, говорят, неплох. Еще и друг детства нашего босса».

Чжао Цянь, лениво скрестив руки, пробурчал: «Будь у него хоть треть мастерства босса, Хайнца он бы уж точно приволок».

Ю И вздохнул: «Интересно, как там наш босс?»

Улыбка сошла с лица Ло И. Помолчав, он тихо сказал: «Разве не слышал? Вертолет уже доставил директора Тун и остальных. Должны спасти».

Чжао Цянь опустил руки, вид у него стал подавленным. Помедлив, он тихо спросил: «Как думаете, босс уйдет на пенсию?»

Ю И и Ло И переглянулись, но ответа не последовало.

Их подлодка вскоре встретилась на глубине с лодкой Ло Ханя, и вместе они на полной скорости устремились к Лагосу.

Вскоре после того, как лодка покинула пещеру, Хайнц крикнул: «Джек, забирай господина Нитту и уходите! Прорываемся поодиночке. Ты знаешь, где меня найти».

Джека и Нитту Ёсисаду отсекали огнем, подойти к нему они не могли. Отстреливаясь, Джек ответил: «Хорошо. Береги себя».

Хайнц быстро разрядил магазин, вынудив противника укрыться. Воспользовавшись затишьем, он откатился назад и нырнул в воду.

Лэй Хунфэй, увидев это, бросил оружие и, словно гепард, ринулся за ним. Остальные бойцы прикрыли его, подавляя огонь противника, пока он не скрылся в морской пучине.

Джек и Нитта Ёсисада, прикрывая друг друга, быстро отступали, готовясь к прыжку.

Несколько бойцов, стреляя с близкого расстояния, ранили их в ноги, затем методично расстреляли все их патроны и лишь после этого бросились врукопашную.

Нитта Ёсисада спокойно сказал Джеку: «Не убивать агентов — международная практика. Не волнуйся».

Но Джек лишь смотрел на черную воду, не проронив ни слова.

Оказавшись в воде, Лэй Хунфэй сосредоточился на малейших изменениях течения, быстро определил направление, в котором уходил Хайнц, и, словно рыба-меч, устремился в погоню.

Хайнц почувствовал погоню и понял: скрыться не удастся. Он развернулся, готовясь к схватке.

Лэй Хунфэй выхватил армейский нож и бросился на него.

Два крупных мужчины схлестнулись под водой, нанося друг другу удары кулаками и ногами.

Свет с причала сюда почти не достигал, но они все еще различали очертания друг друга. Нож Лэй Хунфэя быстро вонзился в плечо Хайнца, тот в ответ ударил его в грудь. Лэй Хунфэй отпустил рукоять, вынырнул, жадно глотая воздух, и поплыл к берегу. Полагая, что Хайнц уже настигает его, он снова нырнул.

Хайнц, вытащив нож из плеча, резко атаковал. Лэй Хунфэй успел уклониться, и лезвие прошло по руке и скользнуло по ребрам. На нем был бронежилет, но верхняя часть руки оказалась рассечена. Морская вода, хлынув в рану, вызвала жгучую боль.

Хайнц тут же занес нож для нового удара. Лэй Хунфэй бросился на него, одной рукой схватив запястье с ножом, а другой мертвой хваткой вцепившись в тело, и резко потянул на дно.

Хайнц отчаянно сопротивлялся, но постепенно начал задыхаться, и силы быстро покидали его.

Грудь Лэй Хунфэя тоже готова была разорваться. Он остановил погружение, почувствовав, что сопротивление в его руках ослабевает, и начал подниматься к поверхности.

Хайнц не выдержал, инстинктивно вдохнул — и в легкие хлынула горькая соленая вода, заставив его захлебнуться.

Лэй Хунфэй, не отпуская его, вынырнул и из последних сил поплыл к берегу.

Несколько бойцов бросились к воде, вытащили Хайнца на берег, откачали воду, сделали массаж сердца, перевязали раны — и вскоре тот снова задышал самостоятельно.

Хайнц закашлялся, выплевывая воду. Он лежал на земле, весь мокрый, но не выглядел сломленным.

Лэй Хунфэй, тяжело дыша, уставился на него и на чистом английском твердо произнес: «Хайнц, вы обвиняетесь в угоне самолета, похищении китайских граждан, вымогательстве, умышленном причинении вреда и организации террористических актов на территории Китая. Я объявляю вас арестованным».

Хайнц закрыл глаза, перевел дух и усмехнулся: «Историю пишут победители, равно как и так называемую правду. Не нужно церемоний. Берите».

Лэй Хунфэй не стал продолжать, жестом приказал бойцам связать его, а сам отошел в сторону, взял у одного из них миниатюрную рацию и скомандовал: «Все группы, доложите обстановку».

Одна за другой группы доложили: «Цель достигнута», — и сообщили о потерях.

Ло Хань по зашифрованному каналу передал: «Большая рыба в сетях».

Нин Цзюэфэй доложил: «Цель выполнена. Заложник У Цзе все еще без сознания. Медики уже доставили его на борт».

В сердце Лэй Хунфэя кольнула острая боль. Он изо всех сил ударил кулаком по скале. Спустя мгновение, взяв себя в руки, он доложил в штаб: «Операция завершена. Все цели достигнуты...»

В штабе в Лагосе царило ликование. Люди вскакивали с мест, аплодировали, некоторые обнимались и жали друг другу руки.

Лэй Чжэнь взял телефон и позвонил в Пекин: «Товарищ Председатель, операция успешна».

«Отлично», — раздался бодрый голос Председателя Центрального военного совета. — «Генерал Лэй, вы все проделали огромную работу».

Затем Лэй Чжэнь связался с «Башней Грифов».

На экране появился Лин И, выглядевший значительно старше. Он напряженно смотрел на Лэй Чжэня, не решаясь задать вопрос.

Лэй Чжэнь тоже не знал, с чего начать. Наконец, он просто сказал: «Цзыхань жив».

Лин И медленно выдохнул и закрыл глаза.

Мир в этот рассветный час был потрясен.

<http://bllate.org/book/16287/1468742>